

*Сагателян Н.А.,
студент, юридического факультета
СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Россия, г. Саратов*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗДОРОВЬЯ

***Аннотация:** Статья посвящена основным направлениям государственной политики по формированию информационного здоровья. Автором проводится анализ деятельности международных организаций в области обеспечения информационного здоровья. Рассматриваются особенности электронного здравоохранения как одно из направлений государственной политики по формированию информационного здоровья. Так же проводится анализ зарубежного опыта по обеспечению информационного здоровья.*

***Ключевые слова:** информационное здоровье, цифровая трансформация, цифровое здравоохранение.*

*Sagatelyan N.A.,
student, Faculty of Law
N.G. Chernyshevsky Saratov State University
Russia, Saratov*

THE MAIN DIRECTIONS OF STATE POLICY ON THE FORMATION OF INFORMATION HEALTH

***Abstract:** The article is devoted to the main directions of state policy on the formation of information health. The author analyzes the activities of international*

organizations in the field of information health. The features of electronic healthcare as one of the directions of state policy on the formation of information health are considered. The article also analyzes foreign experience in ensuring information health.

Keywords: *information health, digital transformation, digital healthcare.*

Государственная политика – это целенаправленная деятельность, институциональных структур во главе с государством и его институтами, которая связана прежде всего с организацией и управлением всей жизнью общества в стране, решением общественных проблем, обеспечением развития, устойчивости и готовности преодолевать вызовы и угрозы, посредством определения государственных целей и задач, курса и направлений развития общества, а также средств, используемых при этом [1, с.88].

Стратегия государственной политики в целом и для отдельно взятой отрасли, например здравоохранения, формируется исходя из приоритетов национального социально-экономического устойчивого развития с учетом сложившихся традиционных политических практик, а также возможным применением эффективных инновационных перспективных направлений, которые позиционируют государство, как современное, в том числе в глобальном цифровом пространстве.

В 1998 г. Международный союз электросвязи (ITU) выступил с предложением, адресованным Организационному комитету Организации Объединенных Наций, о проведении под эгидой ООН Всемирного Саммита по информационному обществу (WSIS). Таким образом, впервые обсуждение вопросов информатизации общества были вынесены на уровень глав государств-членов ООН. Саммит прошел в два этапа (первый – в декабре 2003 г. в Женеве, второй – в ноябре 2005 г. в Тунисе).

Параллельно с консультациями в рамках ООН осуществлялась аналогичная деятельность в рамках Группы Восьми (G8), которая завершилась подписанием в 2000 г. «Окинавской хартии глобального информационного

общества» – рамочного документа, в котором лидеры государств, входящих в «Восьмерку» обозначили готовность к реализации в своих странах программ, направленных на развитие информационного общества и ликвидации информационного неравенства (т.н. «цифрового разрыва»). Следует отметить, что подготовка федеральной целевой программы «Электронная Россия» стартовала сразу после подписания В. Путиным Окинавской хартии. В 2002 г. началось широкое обсуждение проектов двух основных документов Всемирного Саммита: «Декларации принципов» и «Плана действий», которые были приняты в 2003 г. на Женевском Саммите. «Декларация принципов» является обобщенным документом, определявшим на тот момент общий вектор развития множества концептуальных представлений и политических устремлений стран, входящих в ООН, по формированию цифрового общества [2, с.85].

Анализ этих документов ООН показал, что в «Плане действий» Женевского Саммита впервые было обозначено направление на развитие электронного здравоохранения (в плане обозначено под номером 18). План по электронному здравоохранению включал на тот момент шесть позиций с весьма низким уровнем конкретизации государственной политики в данной сфере [3, с.30].

После принятия стратегических документов и планов на межгосударственном уровне задачи, связанные с развитием информатизации различных отраслей (в том числе и здравоохранения) начали постепенно решаться как на государственном, так и международном уровне. Естественно, этот процесс был очень неравномерным. Тут можно отметить всплеск интереса к цифровизации здравоохранения в европейских странах, что совпало со стартом очередных рамочных программ Европейского Союза, где вопросам интеграции и электронного взаимодействия информационных систем придавалось большое значение.

За прошедшие два десятилетия с начала этой деятельности в рамках ООН было принято множество программ и документов, как на уровне ВОЗ, так

и Евросоюза. В частности, в 2007 году были сформулированы базовые приоритеты европейских стран в области электронного здравоохранения [4], а в 2011 департамент «ИКТ для здравоохранения» Генеральной дирекции Европейской комиссии по вопросам информационного общества и средств массовой информации опубликовал рекомендации в адрес европейских стран по созданию национальной инфраструктуры электронного здравоохранения [5].

Важнейшим итогом развития международного сотрудничества в цифровой сфере стало принятие Глобального цифрового договора (Global Digital Compact) в сентябре 2024 года в рамках «Саммита будущего» ООН. Договор, разработанный при участии 193 государств-членов ООН и одобренный Генеральной Ассамблеей, закрепляет обязательства правительств по обеспечению открытого, безопасного и ориентированного на человека цифрового будущего. В соответствии с договором выделены следующие ключевые цели: ликвидация всех форм цифрового неравенства, укрепление инклюзивной и безопасной цифровой среды, развитие совместимых подходов к управлению данными, а также совершенствование международного управления искусственным интеллектом на благо человечества [6]. Договор подтверждает приверженность государств итогам Всемирного саммита по информационному обществу (Женевская декларация и План действий, Тунисская повестка) и при этом выводит международное цифровое сотрудничество на новый уровень.

Цифровая трансформация (англ. digital transformation) – это понятие, относящиеся к области информационных технологий, имеет различные трактовки, так или иначе связанные с вопросами применения цифровых технологий. Однако, в широком понимании, применимом к любой сфере общественной жизни, цифровая трансформация – это процесс качественных изменений ранее существовавшего уклада жизни, практики, бизнес-процесса, модели поведения, приводящие к значительным эффектам от их реализации, которые стали возможны благодаря внедрению цифровых технологий. Такие

изменения способствуют системному решению существующих отраслевых проблем, смены парадигмы поведения людей и привычного уклада, культуры и стиля деятельности, жизни и работы.

В зарубежной литературе наблюдается высокий интерес к разделению понятий «health» – предотвращение заболевания и сохранение здоровья человека и «healthcare» – медицина в более традиционном понимании, как диагностика и лечение, и смещение акцента на «healthcare». При таком подходе сам пациент становится полноценным участником сохранения своего здоровья, а практическое применение технологий в здравоохранении выходит за рамки медицинских и фармацевтических организаций. Возможность самостоятельно отслеживать физиологические параметры с использованием носимых мобильных устройств смещает вектор здравоохранения на партисипативность и ответственность за свое здоровье, приверженности к лечению [7, с. 88].

Общемировая тенденция перехода от принципа лечения заболевания к принципу профилактики, прогнозированию и выработке адекватных профилактических и поддерживающих здоровье мероприятий, которое стало возможным благодаря развитию информационных технологий, отмечена отечественными авторами в области медицины О. Э. Карповым и А. Е. Храмовым. Авторы утверждают: «Как следствие, основным трендом трансформации современного здравоохранения становится переход к абсолютно новой модели здравоохранения – так называемой 4П-медицине, которая получила свое название от четырех основополагающих принципов: Персонализация, Предиктивность, Превентивность и Партисипативность.» [8, с. 12]

Вопросу цифровизации, как стратегическому направлению развития, Президент России уделил внимание в Послании Федеральному собранию 2016 года [9].

Согласно Указу Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на

перспективу до 2036 года» [10], цифровая трансформация определена как одна из основных национальных целей развития, а именно как «цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». Данный Указ вступил в силу с момента подписания и признал утратившим силу предыдущий Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [11].

В рамках новой системы национальных целей установлены целевые показатели и скорректированы приоритеты государственной политики, в том числе в сфере здравоохранения: среди ключевых задач – увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, устойчивый рост доходов населения и снижение уровня бедности.

Отраслевые цели, задачи, направления государственной политики, показатели оценки ее эффективности определены в стратегиях развития здравоохранения, а также программных документах.

Ключевым документом в данной области является Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 [12]. Среди задач здравоохранения в ней указывается необходимость разработки новых медицинских технологий и их внедрения в систему здравоохранения, широкого внедрения механизма направленного инновационного развития, а также развития единого цифрового контура в здравоохранении. Однако, как отмечалось в научной литературе, в показателях реализации данной Стратегии и в описании ее этапов и ожидаемых результатов не были представлены показатели оценки уровня цифровизации, характеризующие эффективность проводимой политики по данному направлению, что не позволяло в полной мере оценить результаты проведенных мероприятий. В настоящее время разрабатываются новые подходы к стратегическому планированию в сфере здравоохранения с учетом актуализированных национальных целей развития.

Реализация государственной политики в области цифровой трансформации здравоохранения осуществляется в рамках Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года, утвержденного Правительством РФ, а также в рамках национального проекта «Продолжительная и активная жизнь», пришедшего на смену национальному проекту «Здравоохранение» [13].

Основным отраслевым документом является Стратегическое направление в области цифровой трансформации здравоохранения, утвержденное Распоряжением Правительства РФ от 17.04.2024 г. № 959-р, которое определяет цели, задачи и основные мероприятия по созданию единого цифрового контура в здравоохранении на основе Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) [14].

Таким образом в России по вопросам цифровой трансформации отрасли утверждены и реализуются стратегии национального уровня, в которых определен вектор государственной политики в сторону цифровой трансформации, однако, отсутствие единого цифрового пространства влияет качество медицинской помощи, повышения уровня здоровья населения, развития системы здравоохранения.

Проводя сравнительный анализ с зарубежными странами, относительно государственной политики в области охраны здоровья в результате использования информационных технологий, можно отметить США. В Соединенных Штатах Америки актуальная политика в области информационных технологий в здравоохранении формируется Управлением национального координатора по информационным технологиям в здравоохранении (ASTP/ONC) (ранее – ONC). В 2026 году ASTP/ONC совместно с Управлением служб по борьбе со злоупотреблением психоактивными веществами и психиатрическими службами запустило Инициативу в области информационных технологий для поведенческого здоровья с бюджетом 20 млн долларов США. В рамках инициативы отобрано

девять пилотных проектов по всей стране, которые тестируют обмен данными о поведенческом здоровье с использованием стандартизированных наборов данных USCDI+ Behavioral Health и технических спецификаций FHIR (Fast Healthcare Interoperability Resources). Пилотные проекты охватывают 45 организаций-партнеров и направлены на решение ключевых проблем обмена данными, включая согласие пациентов и конфиденциальность, а также на улучшение физического здоровья пациентов путем оптимизации их цифрового поведения.

Формирование информационного здоровья населения является комплексной межотраслевой задачей, реализуемой на стыке государственной политики в сфере цифровой трансформации, здравоохранения и социального развития.

Лидирующие позиции в области законодательного регулирования и продвижения государственных мер по охране психического здоровья в контексте цифрового общества занимают страны, которые активно занимаются производством цифровых устройств. К таким государствам относятся Китай, Южная Корея и Япония. Эти страны начали системно реагировать на возникающие риски, связанные с использованием цифровых технологий, особенно в аспекте влияния на психическое здоровье. Например, в Китае Министерство культуры еще в 2006 году инициировало ряд мер, направленных на решение проблем, связанных с игровыми зависимостями и использованием интернета [15]. В 2007 году была внедрена «Система по борьбе с зависимостью от онлайн-игр», которая ограничивала время игры для несовершеннолетних до трех часов в день. Это решение стало важным шагом в борьбе с растущими проблемами, связанными с чрезмерным увлечением играми среди молодежи. В 2013 году китайское министерство предложило «План комплексной программы профилактики игровой зависимости несовершеннолетних от онлайн-игр» [16]¹. Что касается Южной Кореи, то

¹ King D.L., Delfabbro P.H., Doh Y.Y., Wu A.M.S., Kuss D.J., Pallesen S., Mentzoni R., Carragher N., Sakuma H. Policy and prevention approaches for disordered and hazardous gaming

здесь в формировании государственной политики в сфере профилактики проблемного использования цифровых технологий и игровых расстройств участвуют сразу восемь министерств. Министерство науки и информационных технологий в этой стране координирует различные информационные кампании, образовательные мероприятия и консультационные центры для молодежи. Кроме того, оно активно занимается продвижением онлайн-культуры, что также является важным аспектом в контексте формирования здоровых привычек у молодежи. Таким образом, можно видеть, что Китай и Южная Корея принимают серьезные меры для решения проблем, связанных с цифровыми технологиями и их влиянием на психическое здоровье. Эти страны демонстрируют пример комплексного подхода к охране здоровья своих граждан, внедряя законодательные инициативы и программы, направленные на профилактику зависимостей и формирование безопасной цифровой среды [17].

В действующих российских стратегических документах до настоящего времени недостаточно полно представлены количественные показатели оценки уровня цифровизации, позволяющие судить об эффективности реализуемых мероприятий, а зарубежные регуляторные практики (например, в сфере телемедицины и обмена данными о поведенческом здоровье) находятся в стадии временных решений и продолжают адаптироваться.

Таким образом, государственная политика по формированию информационного здоровья развивается в направлении институционализации цифровых сервисов, стандартизации медицинских данных и повышения цифровой грамотности населения, однако требует дальнейшего совершенствования механизмов оценки эффективности, гармонизации международных подходов и выработки устойчивых регуляторных решений, учитывающих стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и больших данных

Библиографический список:

1. Романец Е.А. Цифровая трансформация здравоохранения: государственная политика в аспекте цифровой повестки // Социально-гуманитарные знания. 2023. №7. С. 86-92.
2. Борисов Н. В., Чугунов А. В. Постиндустриальное общество: концепции и инструменты развития. – СПб, 2020. – С. 84-86.
3. План действий // Всемирный Саммит по информационному обществу. СПб, 2004. С. 25-47.
4. Приоритеты и стратегии электронного здравоохранения в европейских странах. Официальный сайт Европейской комиссии [Сайт] URL: <https://commission.europa.eu> (дата обращения: 04.04.2026).
5. Европейские страны на пути к созданию национальной инфраструктуры электронного здравоохранения: доказательства прогресса и рекомендации по совместным действиям [Электронный ресурс] : URL: <http://www.ehealthnews.eu/publications/latest/2494--europeancountries-on-their-journey-towardsnational-ehealth-infrastructures> (дата обращения: 04.04.2026).
6. Официальный сайт ООН [Сайт] URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 04.04.2026 г.).
7. Романец Е.А. Цифровая трансформация здравоохранения: государственная политика в аспекте цифровой повестки // Социально-гуманитарные знания. 2023. №7. С. 86-92.
8. Карпов О.Э., Храмов А. Е. Информационные технологии, вычислительные системы и искусственный интеллект в медицине: Монография. – М.: ДПК Пресс, 2022. 480 с.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. № 45. 02-08.12.2016.
10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

12. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 06.06.2019 № 254 (ред. от 27.03.2023) // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2927; 2023. № 14. Ст. 2394.

13. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (ред. от 29.04.2026) // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть II). Ст. 373; 2026. № 18. Ст. 2360.

14. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения: Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2024 № 959-р // СЗ РФ. 2024. № 17. Ст. 2388.

15. State data to limit China child gamers. BBC News; 6 September 2018; URL: <https://www.bbc.com/news/technology-45432863> (дата обращения: 02.03.2026)

16. King D.L., Delfabbro P.H., Doh Y.Y., Wu A.M.S., Kuss D.J., Pallesen S., Mentzoni R., Carragher N., Sakuma H. Policy and prevention approaches for disordered and hazardous gaming and internet use: an international perspective. Prev Sci 2018; 19(2): 233-249, <https://doi.org/10.1007/s11121-017-0813-1>.

17. Haig M. Google wants to cure our phone addiction. How about that for irony? The Guardian; 2018; URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/may/10/google-phone-addiction-app>. (дата обращения: 02.03.2026)